

П Л У Т А Р Х Ъ
Д Л Я Ю Н О Ш Е Й,
И Л И
ЖИЗНЬ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ,

ОТЪ САМЫХЪ ОТДАЛЕННЫХЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЬ.

Съ 212 выгравированными ихъ портрешами;

С О Ч И Н Е Н І Е,
могущее возвысить душу молодыхъ людей
и украситъ оную добродѣтелями;

изданное Петромъ Бланшардомъ

Переводъ со втораго исправленнаго и пересмотрѣннаго на французскомъ языкѣ изданія.

Т О М Ъ П Я Т Ы Й.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

В ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г ъ,
В ъ т и п о г р а ф і и Ш н о р а, 1809 года.

1617-0

2007112439

И М Е Н А

Великихъ мужей, которыхъ жизни опи-
саны въ V томѣ.

	Стран.
БЕРТРАНДЪ ДЮГЕСКЕНЬ - -	1
Карль V, названный мудрымъ -	11
Комъ де Медицисъ - - -	22
Христофоръ Колумбъ - -	24
КОПЕРНИКЪ - - - - -	34
Ариостъ - - - - -	36
Лас - Казасъ - - - - -	43
Микель - Анджело - - -	49
РАФАЭЛЬ - - - - -	53
ТИЦИАНЪ - - - - -	57
КОРРЕДЖИО - - - - -	60
ЛУДОВИКЪ XII - - - - -	63
БАЯРДЪ - - - - -	85
ФРАНЦИСКЪ I, - - - - -	98
ГУСТАВЪ ВАЗА - - - - -	127
КАРЛЬ КВИНТЬ - - - - -	130
КЛИМЕНТЬ МАРОТЬ - - - -	144
АМИОТЬ - - - - -	150
КАМОЭНСЪ - - - - -	157
ТАССЪ - - - - -	167
МИХАИЛЬ СЕРВАНТЕСЪ - -	181
СИКСТЬ V, - - - - -	192

Михаилъ де Лопиталь	-	-	209
Жанъ Анньюйеръ	-	-	218
Михаилъ Монтаньй	-	-	221
Петръ Шарронъ	-	-	227
Генрихъ IV	-	-	232

Карлъ V.

Б. Дю Гесклинь

К. Де Медицисъ

ПЛУТАРХЪ ДЛЮ ЮНОШЕЙ

И Л И

ЖИЗНЬ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ.

БЕРТРАНДЪ ДЮГЕСКЛЕНЬ,

Французскій Коннетабль, родив-
шійся въ 1311 году, умершій въ 1380.

Бертрандъ Дюгескленъ родился въ
Брешани, въ 1311 году, опъ благород-
ной фамиліи. Воинспвенный духъ обна-
руживался въ немъ съ самыхъ его дѣш-
скихъ лѣшъ: онъ находился въ непре-
спанныхъ подвигахъ, и не одного дня
не проводилъ безъ драки. *Въ цѣломъ*
свѣтѣ не найдешъ ребенка хуже этаго,
говаривала его машь: онъ всегда избить,
лицо у него изцаралано; только и ви-
дишь, что дерется, отецъ и я желали-
бы лучше, что бы онъ лежалъ въ землѣ.

Природа, давъ ему много силы и храбрости не такъ наградила его прочимъ, онъ былъ высокаго роста, толстъ, широко въ плечахъ, силенъ; но видъ имѣлъ непріятный, хотя и выразительной. *Я дурень*, говорилъ онъ: *не могу нравиться женщинамъ; но могу со временемъ устрашать враговъ Франціи.* Онъ ничего не хотѣлъ знать, кромѣ военного искусства, и родили его, по благородному варварству, также думали, что для него этого довольно. *Дюгескленъ* не умѣлъ ни читать, ни писать; онъ обходился съ своими учителями, какъ съ непріятелями: то есть, онъ билъ ихъ. Надобно признаться, что невѣжество почишалось тогда приличнымъ благородству, дворянинъ, осмѣлясь чему нибудь понаучиться, навѣрно заслужилъ бы презрѣніе грубыхъ людей своего сословія: столь глупа гордость и въ ненависти и въ почтеніи! *Дюгескленъ* щастливъ былъ, имѣя такой геній: ибо ему надлежало все искасть въ самомъ себѣ.

Съ пятнадцати лѣтъ *Дюгескленъ* началъ уже показывать то, чѣмъ онъ долженствовалъ быть нѣкогда. При одномъ публичномъ торжествѣ въ Реннѣ (главной городъ Бретани) назначенъ былъ турниръ. Молодой человѣкъ горѣлъ желаніемъ видѣть сіе зрѣлище, но отецъ его отказалъ ему въ этомъ. Не смотря на то, онъ взялъ у одного мѣльника лошадь, сѣлъ на нее, вооруженъ будучи съ головы до ногъ, приѣхалъ и замѣшался въ толпѣ рыцарей, не давая ни кому узнать себя. Сила и проворство его скоро заставили всѣхъ обратишь на него взоры: онъ одержалъ верхъ надъ пятнадцатую рыцарями. Наконецъ выходящъ Ренсюльшъ *Дюгескленъ*: видя отца своего, молодой человѣкъ бросаетъ копье и падаетъ на колѣна, какъ будто бы для того, что бы просить у него прощенія. Не трудно было получить его; такое неповиновеніе отецъ считалъ для себя щастіемъ и благодарилъ Бога, что сынъ его будучи еще въ нѣжныхъ лѣтахъ, подавалъ надежду, что современемъ

увидяшъ въ немъ славнѣйшаго героя своего вѣка.

Съ тѣхъ поръ *Бертрандъ* всегда находился въ военной службѣ и не переставалъ являть опытовъ своего мужества. Нечаяннымъ нападеніемъ онъ взялъ городъ *Фужере*, и заставилъ Герцога Ланкастельскаго снять осаду Ренна. При сей осадѣ одинъ храбрый Англичанинъ, *Вильгельмъ Бланбургъ*, вызвалъ его на конный поединокъ, и былъ побѣжденъ имъ. Въ Диканѣ сражался онъ въ огражденномъ мѣстѣ, и побѣдилъ *Томаса Канторбія*, которой, несмотря на перемиріе, взялъ въ плѣнъ младшаго брата его *Оливьера Дюгесклена*. Покоривши нѣсколько другихъ крѣпостей, бывшихъ во власти Англичанъ, онъ получилъ начальство надъ Гиньяомъ; напослѣдокъ пришелъ на помощь къ *Карлу*, Герцогу Нормандскому, наслѣднику Франціи и Регеншу въ отсутствіи Короля *Ивани*, отца его, которой былъ тогда въ плѣну Англичанъ. По прибытіи *Бертранда* всѣ дѣла при-

няли новый видъ: онъ овладѣлъ городомъ Меленемъ, и Сену сдѣлалъ свободною. Многія другія крѣпости такъ же локорились ему.

Карль V. вступивши на престоль отца своего (1364) достойно наградиль сѣи заслуги и шѣмъ приобрѣль опъ на гражденнаго возможное усердіе. Въ тоже время *Дюесеклень*, котораго сей Государь сдѣлалъ начальникомъ войска, одержалъ побѣду надъ Королемъ Наваррскимъ, близъ деревни Кошерели и своими руками взялъ въ плѣнъ предводителя Наваррцевъ Бюша. Передъ сраженіемъ герой носился порядамъ, и внушалъ солдатамъ храбрость, которая воспламеняла его сердце. *Друзья!* кричалъ онъ: *не забудьте ради Бога, что у насъ новый Государь, что мы должны беречь его корону!* Побѣды *Дюесекленя* споспѣшествовали къ восшановленію мира между Франціею и Наваррою. Въ награду онъ получилъ Лонтевильское Графство и шило Маршала Нормандіи. Имя его тогда было споль

славно, что оно одно приводило въ шпепь враговъ Франціи.

По окончаніи сей войны онъ отпра-
вился въ Брѣпанъ за шѣмъ, чтобы соеди-
ниться съ *Карломъ Блоа* прошивъ Графа
Монфорта. Сраженіе Оресское пагубно
было и для *Карла* и для *Дюгесклена*: пер-
вый лишился на немъ жизни, а послѣдній
доведенъ будучи до изнеможенія превосход-
нымъ числомъ непріятельской арміи, взявъ
въ плѣнъ. Когда *Монфортъ* вспушилъ
въ союзъ, *Дюгескленъ* получилъ свободу
и возвратился въ Парижъ. Послѣ сего
онъ началъ помогать *Генриху*, Графу
Транстамарскому, который принялъ пи-
туль Короля Каспильскаго, и велъ войну
съ братомъ своимъ, *Петромъ жесто-*
кимъ, владѣтелемъ сего Королевства.
Дюгескленъ много разъ побѣждалъ его,
опыная у него корону и утвердилъ ее
за *Генрихомъ*; — За что получилъ сто
тысячъ ефимковъ золотомъ, вмѣстѣ
съ достоинствомъ Коннешавля Каспи-
ліи.

Опечество требовало защиты его противъ Англичанъ ; онъ возвратился во Францію, и покорилъ крѣпости и города: Брандомъ, Санпире, Монпанонъ, Мофере и многіе другіе, послѣ сего пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ Король принялъ его очень милосивно, и пожаловалъ ему шпагу Коннетабля. *Фьень* съ радостію отдалъ сію шпагу по причинѣ своей старости, совѣшуя Королю вручить ее *Дюгескленю*, какъ такому воину, которой съ большею славою могъ служить его Государю и опечеству.

Слѣдующій поступокъ сего героя заставилъ всѣхъ чувствовать къ нему вновь глубочайшее почтеніе. Такъ какъ государственная казна была ипощена, то *Бертрандъ*, привязанный болѣе къ опечеству, нежели къ богатству, продалъ золотые и серебряные свои сервизы, драгоценныя вещи, полученныя имъ въ Испаніи и даже часть своихъ помѣстьевъ. Опредѣливъ эту сумму на содержаніе войска, онъ немедленно отпра-

вился въ Нормандію, прошивъ Англичанъ; близъ Понтвалена атакoвалъ ихъ и послѣ жестокаго сраженія разбилъ совершенно. Въ тѣ времена, когда военное искусство заключалось почти въ одной силѣ и храбрости, *Дюгескленъ* былъ всѣхъ неустрашимѣе, непріятеля всегда избиралъ того, котораго почиталъ опаснѣе другихъ. Въ этомъ сраженіи онъ самъ взялъ въ полонъ Англійскаго Генерала Томаса Деграндіона; Пуату и Сенпонжъ покорены были Франціи; у Англичанъ оспались только: *Бордо, Кале, Шербургъ, Брестъ* и *Гоаіонъ*. Наконецъ онъ возвратился въ Парижъ, Однако съ непріятнымъ чувствомъ; ибо онъ зналъ, что между придворными были такіе люди, которые спарались очернить его въ глазахъ Короля. Разсѣявши открытымъ характеромъ своимъ облака зависти, онъ опять собрался въ Испанію; но смерть остановила шеченіе его дѣлъ и его славы.

Осаждая Шатонефъ-Рандонъ, въ Оверни, онъ сдѣлался болѣнъ, и умеръ на

шестидесять девятомъ году. За нѣ-
 сколько минушь передъ концемъ своей
 жизни *Дюгескленъ* сказалъ спарымъ вои-
 намъ, окружившимъ его тогда: *друзья!*
помните слова мои, которые вы та-
сто отъ меня слышали,—что вступая
съ оружіемъ въ непріятельскую землю,
никогда не должно обращать его на
священнослужителей, женщинъ, дѣ-
тей, старцевъ и бѣдныхъ поселянъ,
ибо они сами защищаться не могутъ.
 Сими—по свойствамъ челоѡколюбія при-
 обрѣлъ *Дюгескленъ* равную любовь, какъ
 опъ своихъ соотечественниковъ, такъ
 и опъ другихъ народовъ. День смерти
 его былъ еще новымъ порожествомъ его
 славы. Губернаторъ Рандона началъ пе-
 реговоры и долженъ былъ здать крѣпость
 12 Іюля, въ шакомъ случаѣ, когда онъ не
 получилъ ни какой помощи. На завтра,
 въ послѣдней день *Дюгескленевой* жизни,
 потребовали здачи; Губернаторъ даже и
 по смерти непріателя сдержалъ слово
 безъ всякаго упорства. Онъ пришелъ